

Анисимов О. В. Генералы против карбонариев : взгляд графа Константина Бенкендорфа на революцию в Неаполе 1820 года / О. В. Анисимов // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 4. — С. 366—380. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-366-380.

Anisimov O. V. (2023). Generals against Carbonari: Count Konstantin Benckendorff's View of 1820 Naples Revolution. *Nauchnyi dialog*, 12 (4): 366-380. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-366-380. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-366-380

Генералы против карбонариев: взгляд графа Константина Бенкендорфа на революцию в Неаполе 1820 года

Анисимов Олег Викторович
orcid.org/0000-0002-6198-9858
кандидат исторических наук,
заведующий сектором отраслевого
отдела Научной библиотеки
ovanisimov@yandex.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 21-78-10052
«От Кадисской конституции
к Петербургскому восстанию:
трансфер дискурсов, идей, эмоций
в эпоху бiederмайера»

Generals against Carbonari: Count Konstantin Benckendorff's View of 1820 Naples Revolution

Oleg V. Anisimov
orcid.org/0000-0002-6198-9858
PhD in History,
Head of the Sector of the Industry
Department of the Scientific Library
ovanisimov@yandex.ru

St. Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

Acknowledgments:
The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 21-78-10052
“From the Constitution
Of Cadiz to the St. Petersburg uprising:
The transfer of discourses, ideas, emotions
in the era of Biedermeier”

© Анисимов О. В., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Анализируется не публиковавшийся ранее документ из Российского государственного военно-исторического архива — записка графа Константина Христофоровича Бенкендорфа, брата начальника III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии Александра Бенкендорфа, посвященная восстанию общества карбонариев в Неаполе в июле 1820 года. Показано, что поднятые в ней вопросы относились к формированию позиции России по отношению к конституционному режиму в королевстве Обеих Сицилий перед конгрессом в Троппау. Автором впервые проведена контекстуализация этого документа: выявлены параллели с другими дипломатическими донесениями этого периода; проанализированы взгляды К. Х. Бенкендорфа на новейшую неаполитанскую историю с конца XVIII века до конституционной революции 1820—1821 годов; показано его отношение к обществу карбонариев и неаполитанскому генералитету. Подчеркивается, что его небольшая по размеру записка имела не только описательный характер. Отмечается, что в ней содержалось предложение не прибегать к интервенции Священного союза, а способствовать победе во внутренней борьбе генералов над карбонариями. Уделено внимание особенностям архивной атрибуции 1950-х годов, когда эта записка была переименована.

Ключевые слова:

Королевство Обеих Сицилий; Неаполь; карбонарии; генералитет; Священный союз.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

A previously unpublished document from the Russian State Military Historical Archive — a note by Count Konstantin Khristoforovich Benckendorf, brother of Alexander Benckendorf, head of the III department of the Imperial Chancellery, dedicated to the uprising of the Carbonari society in Naples in July 1820 is analyzed in the article. It is shown that the issues raised in it related to the formation of Russia's position in regard to the constitutional regime in the Kingdom of the Two Sicilies before the congress in Troppau. The author for the first time carried out the contextualization of this document: parallels with other diplomatic reports of this period were revealed; the views of K. H. Benckendorff on the latest Neapolitan history from the end of the 18th century to the constitutional revolution of 1820—1821 were analyzed; his attitude to the Carbonari society and the Neapolitan generals was shown. It is emphasized that his small note was not only descriptive. It is noted that it contained a proposal not to resort to the intervention of the Holy Alliance, but to contribute to the victory in the internal struggle of the generals over the Carbonari. Attention is paid to the peculiarities of archival attribution of the 1950s, when this note was renamed.

Key words:

Kingdom of the Two Sicilies; Naples; carbonari; generals; Holy Union.

Генералы против карбонариев: взгляд графа Константина Бенкендорфа на революцию в Неаполе 1820 года

© Анисимов О. В., 2023

1. Введение = Introduction

В июле 1820 года в королевстве Обеих Сицилий произошла революция: восставшие войска и присоединившиеся к ним члены тайного общества карбонариев на волне народного энтузиазма без боя заняли столицу страны Неаполь и принудили короля Фердинанда I согласиться на введение конституции и сформировать правительство из сторонников конституционного режима. Неаполитанские события явились продолжением конституционных революций в Южной Европе, начало которым было положено в январе 1820 года в Испании, в августе того же года новый режим был установлен в Португалии, а в марте 1821 года новое восстание произошло в Сардинском королевстве. Геополитическое равновесие, установленное Священным союзом тронов и алтарей, оказалось в кризисе.

Граф Константин Христофорович Бенкендорф (1785—1828) — военный деятель Александровского и начала Николаевского царствования, младший брат Александра Бенкендорфа, создателя политической полиции в виде III отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. К. Х. Бенкендорф находился на дипломатической службе: около двух лет он провел в Неаполе в период французского господства и воочию наблюдал те социальные перемены, которые впоследствии отразились на состоянии общества в начале 1820-х годов, когда новости о революционных событиях в Испании, Неаполе, Португалии, Пьемонте и Греции дали повод говорить о «всеевропейском заговоре». Осенью 1820 года он подал записку на французском языке на имя графа Иоанна Каподистрии «Размышления о революции в Неаполе...». В ней он обращает внимание одного из руководящих лиц в сфере российской внешней политики на значение неаполитанского генералитета, который гипотетически мог развернуть внутриполитическую ситуацию от анархии, устроенной обществом карбонариев, в сторону законного конституционного порядка. Этот весьма интересный взгляд графа К. Х. Бенкендорфа должен быть учтен при рассмотрении конкуренции научных гипотез, описывающих революции в Южной Европе первой трети XIX века как

результат военного заговора [Тарле, 1958] или конституционного движения [Stites, 2014]. В своей записке на имя Каподистрии Бенкендорф попытался дать краткий социально-политический анализ ситуации в королевстве Обеих Сицилий. Он не гипертрофировал роль общества карбонариев, видя в нем скорее симптом общественного кризиса, чем его причину. Цель записки Бенкендорфа видится в попытке отсрочить вторжение войск Священного союза и дать возможность неаполитанским генералам усилить правительство для того, чтобы оно смогло самостоятельно справиться с пагубными последствиями карбонарского мятежа.

2. Материал, методы, обзор = Material, methods, review

Документ, обнаруженный в фондах РГВИА, ранее не привлекал внимания исследователей, которые занимались проблематикой итальянского Рисорджименто и внешней политики Александра I [Берти, 1959; Ковальская, 1971]. Любопытно само его наименование в описи: «Записка о причинах и ходе народно-освободительного восстания карбонариев в Неаполе» (1820) авторства К. Х. Бенкендорфа; в путеводителе по РГВИА записка ошибочно приписана А. Х. Бенкендорфу [Российский государственный ..., 2006, с. 100]. Документ входит в фонд «Коллекция Военно-учетного архива: Италия» [Там же, ф. 437, оп. 1, ед. хр. 10], его объем составляет 6 листов.

Советский архивист, отказавшись переводить название буквально, дал название этому документу исходя из его содержания, однако придание восстанию карбонариев характеристики «народно-освободительное» выглядит некоторым курьезом. Карбонарии были тайным обществом с широкой сетью контактов во многих регионах Италии; они пользовались поддержкой среди офицеров, ремесленников, коммерсантов, городской интеллигенции. Вопрос о том, подтолкнули ли они военных к восстанию 2 июля 1820 года или же присоединились к нему, еще сохраняет свою дискуссионность. В те дни карбонарии наводнили столицу своими сторонниками и сочувствующими, и под давлением такой массы король согласился на введение в Неаполе Кадисской конституции, реанимированной в Испании в марте 1820 года. Трудно назвать это восстание народным точно так же, как и освободительным, так как внешнее управление над Обеими Сицилиями не осуществлялось; если только архивист не имел в виду освобождение от абсолютизма в государстве, где сохранили свое действие многие нововведения наполеоновской эпохи, а офицеры Наполеона и Мюрата составляли большинство офицерского корпуса. Время составления описи — 1952 год — наталкивает на мысль о влиянии атмосферы позднего сталинизма на архивную атрибуцию и — шире — о механизмах взаимодействия политического дискурса середины XX века и культуры, в которой причудливым образом сплетаются

классовое и национальное, традиционное и модернизационное [Добренко, 2022, с. 112]. В данном случае можно увидеть ошибку архивиста, ведь в советской академической науке вскоре после составления этой архивной описи устоялось восприятие событий 1820-х годов в Южной Европе как типичных буржуазных революций [Всемирная история, 1959, с. 131]. Как представляется, подобный курьез атрибуции появился в результате невольной советизации карбонариев в атмосфере борьбы с «безродным космополитизмом». Патриотизм и милитаризм, активно эксплуатируемые советским дискурсом [Тихонов, 2014, с. 122], таким образом, распространились и на историю восстания карбонариев в 1820 году.

Оригинальное название документа — «Размышления о революции в Неаполе и средствах придать ему характер, способствующий укреплению достоинства трона». Едва различимое пояснение в самом верху документа говорит о том, что его содержание было сообщено в сентябре 1820 года графу И. Каподистрии в Варшаве, где в это время находился император Александр I. Именно в это время царь участвовал в заседаниях сейма Царства Польского, где его увлечение региональным конституционализмом проходило трудное испытание. Собранный по милости русского императора польский парламент отказался беспрекословно вотировать декреты Александра. «Дух зла», паривший над частью Европы в виде революций в Южной Европе, должен был, по мысли царя, убедить депутатов отказаться от «суетных умствований». Он провозглашал, что свобода есть друг порядка [Болтунова, 2021, с. 70]. Этот взгляд полностью могли разделить Бенкендорф и Каподистрия, которые сочувствовали конституционному режиму, если он дарован монархом, а не исторгнут силой.

Сведения о биографии К. Х. Бенкендорфа кратко изложены в таких популярных энциклопедических изданиях, как Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Российский биографический словарь и Военная энциклопедия. К. Х. Бенкендорф получил образование в Коллегии иностранных дел, проходил службу в российских представительствах в Берлине и других германских государствах. В 1810 году он занял пост секретаря посольства в Неаполе, в 1811—1812 годах там же служил поверенным в делах. Незадолго до него в российском представительстве служил Александр Булгаков, сын екатерининского дипломата и будущий московский почт-директор и сенатор [Поплавская, 2022]. Как отмечала М. И. Ковальская, в донесениях Бенкендорфа в Министерство иностранных дел содержалась критика бесчинств французских оккупационных войск во время борьбы с крестьянскими волнениями, вызванными крайней бедностью населения [Ковальская, 1971, с. 18]. Согласно распространенной в то время практике Бенкендорф называл их бандитами, но в советской историографии ис-

пользовали этот термин именно в заковыченном виде, стремясь оправдать волнения в сельских коммунах и организованные нападения крестьянских отрядов, а также чтобы подчеркнуть сложное социально-экономическое происхождение этого явления.

Участник Отечественной войны и Заграничного похода, К. Х. Бенкендорф был произведен в генерал-лейтенанты. С 1816 по 1819 годы по болезни он находился за границей, и, опираясь на текст «Размышлений...», мы можем выдвинуть гипотезу, что часть этого времени была проведена им в Италии. В 1820 году К. Х. Бенкендорф возвратился на дипломатическую службу, шесть лет состоял посланником при Баденском и Вюртембергском дворах. Его последней кампанией стала русско-персидская война 1826—1828 годов. Он был женат на представительнице финского рода Алопеусов, которые состояли на русской дипломатической службе. Его супруга Наталья Максимовна Бенкендорф (Алопеус) приходилась племянницей посланника при прусском короле Давида Максимовича Алопеуса. В своей карьере Д. М. Алопеус также имел назначение в Неаполь, к Мюрату, но вследствие русско-французских разногласий до места службы не добрался.

В опубликованных воспоминаниях А. Х. Бенкендорфа много места уделено боевому пути его младшего брата и совсем немного — его дипломатической службе. В них не нашлось подробных сведений как о его пребывании в Италии, так и о политических взглядах [Бенкендорф, 2012].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Положение в Неаполе

Автор записки предлагает проанализировать три составляющих Неаполитанской революции: первопричины; случайности, которые ей способствовали, и способ ее осуществления. Он констатирует, что уже 25 лет Неаполь живет в состоянии перманентного кризиса и вследствие этого политические режимы являются непрочными, так как навязаны стране извне. Неаполь последовательно испытал на себе французское, русское, английское, австрийское влияние и был лишен возможности самостоятельно избрать образ правления. В научной литературе эти факты легли в основу гипотезы о «пассивной революции», происхождение которой восходит к рефлексии современников о природе Неаполитанской революции 1799 и ее неудачах — например, в трудах историка и сотрудника правительства Мюрата Винченцо Куоко «Saggio storico sulla rivoluzione napoletana» (1801 и второе издание 1806 года) [Куоко, 2006, с. 16; Рутебург, 1980, с. 144]. Бенкендорф, без сомнения, был знаком с этой работой, в которой среди прочих идей обосновывалась идея культурного отчуждения немногочисленной элиты от основной массы народа, и это размежевание было вызвано за-

имствованием иностранных моделей социально-политического поведения [Barsotti, 2021, p. 23].

По мнению Бенкендорфа, навязанные извне Неаполю административные формы «поставили все классы населения в совершенно неправильные отношения друг с другом» [РГВИА, ф. 437, оп. 1, д. 10, л. 1 об.]. Республиканский режим, установленный при помощи французской армии после захвата города в январе 1799 года и продлившийся полгода, по мнению Бенкендорфа, ослабил аристократию и духовенство и не привел к улучшению материального положения народа. Масштабный передел имущества в Неаполе оживил «наиболее гнусное простонародье». «Ограбление верхних слоев привело лишь к тому, что пришлось кормить Францию и ее оккупационную армию» [Ibid., л. 2]. В данном случае Бенкендорф подразумевает крестьянские волнения против «благородных», которые стремились стать основными бенефициарами республиканского режима за счет передела и захвата общинных земель [История Италии, 1970, с. 53].

Бенкендорф ставит в упрек королю Фердинанду IV его поспешное бегство из Неаполя, ибо тем самым были разорваны «узы уважения между тронem и нацией». Положение короля после его возвращения на протяжении 1800—1805 годов не было прочным. Внутренней слабостью Неаполя воспользовалась Франция, и ее ставленник, Мюрат (Бенкендорф тут опускает период правления Жозефа Бонапарта), сделал всё, чтобы «умиротворить аристократию», то есть класс, «наиболее оппозиционно настроенный к старому режиму» [РГВИА, ф. 437, оп. 1, д. 10, л. 2]. Мюрат вернул достоинство неаполитанской аристократии, предоставив ей прибыльные и почетные должности. Но его ошибка, как указывает Бенкендорф, состояла в его чрезмерном стремлении строить военное государство. Именно ему Бенкендорф приписывает основную «заслугу» в том, что военные в Неаполитанском королевстве стали «управляющей силой государства» [Ibid.].

В современной историографии значение правления Мюрата для Неаполя раскрывается на примерах законодательных и социальных реформ, попыток ослабить негативные явления в экономике, вызванные континентальной блокадой, в целом — стремления ослабить диктат французского императора над южной окраиной его империи, которая из политических соображений еще сохраняла название королевства. Как солдат и маршал Империи, Мюрат, естественно, интересовался и военными вопросами; он реорганизовал гвардию, оставшуюся ему в наследство от Жозефа; призвал в нее — впрочем, безуспешно — аристократов и создал провинциальные легионы, состоящие из средних слоев населения [Тюлар, 1993, с. 233—238].

Возвращение Бурбонов в 1815 году, как следует из записки Бенкендорфа, привело к некоторому снижению значения военных в социально-поли-

тическом организме Неаполя. По отношению к тем, кто еще недавно воевал против него, король Фердинанд вел себя умеренно и даже великодушно. Этой ненормальной ситуацией и воспользовалась секта карбонариев, привлекая на свою сторону единственную дееспособную, по мнению автора записки, силу в королевстве. Революция в Испании (январь 1820 года) убедила их в легкости победы подобного рода заговора. Бенкендорф решительно отвергает мысль, что солдаты и большая часть народа желали революции. Он убежден в другом: что карбонарии склоняли на свою сторону офицеров, которые были обделены по службе правительством и «распространяли агитацию свободолюбия» всего лишь в нескольких эскадронах. Единственным генералом, кто оказался вовлечен в их действия, был Гульермо Пепе. Они убедили его в схожести ситуации в Испании и Неаполе, где «правлящая фамилия закрывает глаза на окружающие ее опасности». На верность армии королю нечего было и рассчитывать. «Впрочем, в военных революциях, как замечает Бенкендорф, это первый решающий толчок, поскольку дух и интересы солдат почти всегда совпадают» [РГВИА, ф. 437, оп. 1, д. 10, л. 2 об. — 3]. И достаточно примера какого-нибудь простого полковника, который, как в случае с возвращением Наполеона, увлечет за собой солдат, что приведет к массовой измене присяге и краху правительства.

Бенкендорф утверждал, что армия, будучи той единственной силой, которая решила ход перемен в Неаполе, все еще распоряжается судьбой королевства. Он считал, что рано или поздно в ее среде распространится осознание того, что эти перемены совершаются не в ее интересах. «Согласие между солдатом и карбонарием, имевшее место ранее, ныне исчезло по многим вопросам» [Ibid., л. 3 об.]. Без армии карбонарии уже не являются внушительной силой. Поэтому, как пишет Бенкендорф, чтобы заменить устроенную ими систему, надо заручиться поддержкой генералов.

3.2. Неаполитанский генералитет

К. Х. Бенкендорф указывает кандидатов среди генералитета королевства, на кого могли бы опереться антикарбонарские силы. Это, прежде всего, генералы Караскоза и Филанджери, которые не только связаны между собой узами дружбы, но и популярны в народе и часто находятся в оппозиции к Г. Пепе. К числу лояльных оппозиции военачальников он относил также генералов д'Амброзио, Колетту и Кампану. О последнем из них мало что можно сказать, кроме как о его участии в восстании карбонариев. Другие же упомянутые Бенкендорфом военные деятели заслуживают более пристального внимания.

Микеле Караскоза (1774—1853), сторонник Республики 1799 года, затем верный мюратист, военный министр в правительстве неаполитанских конституционалистов, заявлял о себе в своих мемуарах как о стороннике

конституции английского образца. В июле 1820 года он предлагал королю решительно действовать против мятежников; поначалу он отказался от поста военного министра в конституционном правительстве, но королю удалось убедить его принять назначение [Cartascosa, 1823, p. 77, 88—89]. Поражение Пепе от австрийцев в марте 1821 года обрекло революцию на неудачу, сам Караскоза спасся бегством, был заочно приговорен к смертной казни. Прошло более четверти века, прежде чем он смог вернуться в Неаполь в 1848 году уже при Фердинанде II — внуке Фердинанда I (IV), который пережил революции 1799 и 1820 годов; был возведен в пары королевства. В своих мемуарах, написанных вскоре после поражения восстания, он среди прочего утверждал, что для Неаполя спасением был или последовательный конституционализм, или же суровые репрессии; именно недопустимые полумеры привели к революционному взрыву [Ibid., p. 93].

Карло Филанджери (1784—1867), князь Сатриано, дожил до преклонных годов и увидел реализацию главной политической задачи Рисорджименто — объединение Италии, что привело к гибели его отечество — королевство Обеих Сицилий. Он служил во французской армии времен Консульства; участник Аустерлицкого сражения и войны в Испании, адъютант Мюрата. В период Реставрации и конституционной революции оставался на службе, в марте 1821 года оказывал сопротивление австрийским войскам. После 10 лет в немилости — у королей Фердинанда I и Франциска I, затем снова призван королем Фердинандом II. В 1848 году он подавил волнения на Сицилии, был назначен губернатором острова. Чуть больше полугода Филанджери был главой кабинета министров в последний год существования королевства Обеих Сицилий. Он отказался возглавить сопротивление «Тысяче» Дж. Гарибальди в 1860 году и удалился в частную жизнь, занимаясь составлением аналитических записок для военного министерства уже объединенной Италии.

Анджело д'Амброзио (1774—1822) — амнистированный сторонник Неаполитанской республики 1799 года, был послан на Испанскую войну, за свои отличия получил генеральский чин и был возведен в достоинство барона. Поддержал Мюрата во время его разрыва с Наполеоном, являлся губернатором Марке, участвовал в переговорах в Вене по вопросу о гарантиях Мюрату на неаполитанский трон. При Бурбонах входил в состав Высшего военного совета. Накануне интервенции Австрии д'Амброзио опубликовал мемуар, посвященный стратегии защиты королевства от неприятеля. В нем он назвал военный деспотизм одним из пагубных последствий, которых предстоит избежать при обороне [Memoria, 1820, p. 22]. Он командовал войсками конституционалистов и оборонял крепость Волтурно, которую пришлось сдать австрийцам. После восстановления Бурбонов

он был лишен всех должностей и провел недолгий остаток своей жизни на положении частного лица.

Биография и карьера Пьетро Колетты (1775—1831) не представляет больших отличий от вышеупомянутых военных деятелей Неаполя. Участник революции 1799 года, при Мюрате дослужился до генерального директора корпуса дорог и мостов. Он был оставлен на службе при Бурбонах, затем поддержал конституционную революцию, был назначен военным министром за два месяца до ее поражения. Бурбоны отправили его в ссылку в Австрийскую империю, но он смог поселиться во Флоренции, где занимался историческими и литературными трудами.

Таким образом, К. Х. Бенкендорф предлагал сделать ставку на военных, бывших видных мюратистов. Он прямо не говорит о возможности переворота, подобного 18 брюмера, но такая перспектива угадывается. По мнению Бенкендорфа, эта задача не представляла трудностей, потому что генералы, вовлеченные в события лета 1820 года против своей воли, убедились в гибельности разгула анархии; они видели, что «навязанная силой конституция никогда не сможет обеспечить народное счастье» и что они призваны сыграть роль баланса между интересами трона и народа. Бенкендорф приписывает генералитету способность «вырвать солдат из-под влияния секты, не ведающей ничего святого, и, объединив их подле трона, вернуть суверену право даровать либеральную и законную конституцию» [РГВИА, ф. 437, оп. 1, д. 10, л. 4 об.]. В свое время мюратисты так и не добились конституции и созыва парламента от Мюрата; они приняли руководство конституционным движением из рук карбонариев, которые силой добились у короля Фердинанда принятия Испанской конституции. Этот феномен — отход на второй план карбонариев и выдвижение мюратистов в 1820 году — известный итальянский историк Дж. Канделоро называл весьма знаменательным явлением [Канделоро, 1961, с. 98].

3.3. Вопросы внешней политики

Как пишет Бенкендорф, совещание великих держав в Троппау могло бы способствовать сближению короля и генералов, «чистосердечному объяснению при священных заверениях об уважении национальной независимости и территориальной целостности» [РГВИА, ф. 437, оп. 1, д. 10, л. 4 об.]. Он разделяет мнение, выраженное другими представителями России в Италии, что интервенция Священного союза может привести к большой национальной войне с непредсказуемым результатом. В таком духе писал из Флоренции поверенный в делах А. В. Сверчков [АВПРИ, ф. 133, оп. 468, д. 3679, л. 123]. Из Неаполя посланник Г. О. Штапельберг доносил, что карбонарии, как праздника, ждут войны с Австрией [Там же, д. 8317, л. 357]. Бенкендорф исходил из необходимости скрывать интервенционистские настроения

Священного союза, так как полагал их несправедливыми. Но в то же время он указывал, что «предоставить Неаполь самому себе значит обречь трон и нацию на власть самой преступной и разрушительной из всех секты нынешнего мира» [РГВИА, ф. 437, оп. 1, д. 10, л. 6]. С ним явно не согласился бы А. Я. Италинский, посланник России в Риме. В одном из полуофициальных писем в Петербург, адресованном, скорее всего, А. С. Стурдзе или Д. П. Северину, он недвусмысленно пишет о том, что нужно оставить Неаполь его собственной судьбе [АВПРИ, ф. 133, оп. 468, д. 10007, л. 669 об.].

В нашем распоряжении пока нет документов о том, как была встречена при дворе записка графа К. Х. Бенкендорфа и была ли она показана кому-либо еще за пределами кабинета графа Каподистрии. Но, вступая в должность посланника при дворах Вюртемберга и Бадена, ранней зимой 1820 года он получил от графа К. В. Нессельроде подробные инструкции, содержание которых в некоторой степени перекликается с теми вопросами, которые ставил Бенкендорф. В инструкциях посланнику предписывалась сугубо наблюдательная и лишенная активного начала миссия; он должен был следить за конституционными, законодательными и административными мероприятиями правительств и дворов, при которых он аккредитован, уделяя особое внимание университетам Гейдельберга и Тюбингена как потенциальным центрам распространения опасных политических доктрин. Его дипломатическая активность должна была заключаться лишь в том, чтобы демонстрировать единство держав Священного союза; любая самостоятельность ограничивалась повелениями «не предвосхищать каких-либо объяснений», «не развивать никаких концепций», «не оставлять сомнений» [Инструкция..., 1820, с. 643]. В заключении Нессельроде посвящает посланника в начинавшую набирать силу мифологему «всеевропейского заговора», говоря о том, что «существуют тайные связи и общая ассоциация врагов порядка и мира во всех европейских странах» [Там же, с. 644]. В этом убеждении российская дипломатия укрепилась под влиянием как К. фон Меттерниха в Троппау, так и «Семеновской истории» в Санкт-Петербурге.

Из записки Бенкендорфа следует, что он являлся сторонником умеренных конституционных преобразований. В этом с ним согласен даже Нессельроде, транслирующий волю Александра I. Управляющий Министерством иностранных дел отстаивает убеждение, что Акт о создании Священного союза 1815 года уже несет в себе «зародыш всех желаемых благ»: перемены конституционного свойства должны быть строго легитимны, умеренны и никоим образом не ставить под сомнения права и авторитет правящих монархов [Там же, с. 643]. Таким образом, был четко проведен водораздел между добровольными уступками со стороны власти и «ужасами революции». Страны, столкнувшиеся с политическим кризисом

сом подобно Неаполитанскому, теперь, после Троппау, могут ясно видеть перспективу: или примирить происходящие реформы с безопасностью соседних стран, или дожидаться интервенции Священного союза. В инструкции Бекендорфу [Инструкция..., 1820] эта мысль изложена очень четко.

4. Заключение = Conclusions

Записка генерала и дипломата графа Константина Бенкендорфа «Размышления о революции в Неаполе и средствах придать ему характер, способствующий укреплению достоинства трона» является интересным историческим источником, который непосредственным образом отражает события Неаполитанской конституционной революции, ставшей большим международным кризисом периода Реставрации. В своих рассуждениях он опирался на свой, пусть и непродолжительный, опыт непосредственного наблюдения за неаполитанской политической жизнью в период господства французов (1810—1812), а также, возможно, и заграничного пребывания в отставке (1816—1819). Бенкендорф указывал на логику происходящего: на желание неаполитанцев сбросить более чем 20-летнее бремя иностранного влияния, вырвать власть из рук политических радикалов («якобинцев»), оградить страну от бед иноземного вторжения и направить внутреннюю политику по пути умеренных реформ. Безусловно, он являлся сторонником конституционного режима английского или французского типа. Учитывая, какую роль сыграл его брат Александр в николаевское время, этот вывод показывает серьезное размежевание в политических воззрениях между братьями. Надежды Бенкендорфа на спасение Неаполя из того кризиса, куда завели страну ложные, по его мнению, посулы карбонариев, он видел в передаче власти военным. Те, в свою очередь, смогли бы обеспечить законную имплементацию конституции от имени монархии. Именно такую тактику он предлагал, правда, совершенно без какой-либо конкретики. Скорее всего, он рассчитывал, что его соображения будут приняты в расчет в Министерстве иностранных дел и в конечном счете самим царем. Предлагая повременить с применением силы со стороны Священного союза, К. Х. Бенкендорф, таким образом, показал себя умеренным сторонником Неаполитанского конституционного движения и противником австрийской гегемонии в Италии. В его записке нет ответа на вопрос, каким путем стоило бы достичь победы генералитета над тайным обществом, а также обойдены вниманием вопросы о происхождении общества карбонариев, о сицилийском сепаратизме и объединении Италии.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declare no conflicts of interests.
---	---

Источники

1. АВПРИ — *Архив* внешней политики Российской Империи МИД РФ. Ф. 133. Оп. 468. Д. 10007. Italinsky, de Rome, 22 sépt. (4 oct.) 1820. Л. 669 ; Д. 8317. Stackelberg à Capo d'Istria, 26 sépt. (8 oct.) 1820. Л. 357 ; Д. 3679. Svertchkoff à Nesselrode, 2 (14) nov. 1820. Л. 123.
2. *Бенкендорф А. Х.* Воспоминания. 1802—1837 / А. Х. Бенкендорф ; публ. М. В. Сидоровой и А. М. Литвина. — Москва : Российский фонд культуры, ТРИТЭ, Росархив, 2012. — 760 с. — ISBN 978-5-85302-521-9.
3. *Инструкция* статс-секретаря К. В. Нессельроде генерал-майору К. Х. Бенкендорфу. Тропау, 26 ноября (8 декабря) 1820 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX века : Документы Российского министерства иностранных дел. / отв. ред. А. Л. Нарочницкий и др. — Москва : Наука, 1979. — Т. 3 (11) : Май 1819 — февраль 1821 г. — С. 635—644.
4. *Куоко В.* Опыт истории неаполитанской революции 1799 года / В. Куоко. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2006. — 350 с.
5. *Российский* государственный военно-исторический архив : путеводитель : в 4-х томах. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006—2009. — Т. 1. — 512 с. — ISBN 5-8243-0708-3.
6. РГВИА — *Российский* государственный военно-исторический архив. Ф. 437. Оп. 1. Д. 10. Considérations sur la révolution de Naples et les moyens de lui imprimer un caractère qui puisse relever la dignité du throne. 1820. Лл. 1—6.
7. *Ambrosio A. d'.* Memoria sulla difesa del Regno delle Due Sicilie / A. d'. Ambrosio. — Napoli : dalla Reale Tipografia della Guerra, 1820. — 23 p.
8. *Carrascosa M.* Mémoires historiques, politiques et militaires : sur la révolution du royaume de Naples, en 1820 et 1821, et sur les causes qui l'ont amenée / M. Carrascosa. — Londres : Treuttel, Würtz, Treuttel fils, et Richter, 1823. — 564 p.

Литература

1. *Берти Дж.* Россия и итальянские государства в период Рисорджименто / Дж. Берти. — Москва : Изд-во иностранной литературы, 1959. — 746 с.
2. *Болтунова Е. М.* «Я произнес перед вами слово истины» : речи Александра I в Великом княжестве Финляндском и Царстве Польском / Е. М. Болтунова // Новое литературное обозрение. — 2021. — № 5 (171). — С. 61—79.
3. *Всемирная история.* В 10 тт. / Под ред. Н. А. Смирнова и др. — Москва : Изд-во социально-экономической литературы, 1959. — Глава VI. Дворянско-монархическая реакция в Западной Европе и буржуазно-революционное движение 20-х годов XIX в. — С. 131—161.
4. *Добренко Е.* Сталинская культура как исследовательское поле / Е. Добренко // Новое литературное обозрение. — 2022. — № 6 (178). — С. 104—124. — DOI: 10.5395/3/08696365_2022_178_6_104.
5. *История Италии.* В 3 томах. — Москва : Наука, 1970—1971. — Т. 2. — 602 с.
6. *Канделоро Дж.* История современной Италии. В 7 тт. От Реставрации до Национальной революции / Дж. Канделоро. — Москва : Изд-во иностранной литературы, 1961. — Т. 2. — 568 с.
7. *Ковальская М. И.* Движение карбонариев в Италии. 1808—1821 гг. / М. И. Ковальская. — Москва : Наука, 1971. — 267 с.
8. *Рутенбург В. И.* Истоки Рисорджименто. Италия в XVII—XVIII веках / В. И. Рутенбург. — Ленинград : Наука, 1980. — 303 с.

9. Поплавская И. А. Неаполитанское королевство и Россия в начале XIX в. : на материале переписки братьев Булгаковых / И. А. Поплавская // Имагология и компаративистика. — 2022. — № 17. — С. 170—191. — DOI: 10.17223/24099554/17/9.
10. Тарле Е. В. Военная революция на западе Европы и декабристы / Е. В. Тарле // Собрание сочинений в 12 т. — Москва : Изд-во Академии Наук СССР, 1958. — Т. 5. — С. 7—20.
11. Тихонов В. В. Историки, идеология, власть в России XX века. Очерки / В. В. Тихонов. — Москва : Ин-т российской истории РАН, 2014. — 218 с. — ISBN 978-5-8055-0267-6.
12. Тюлар Ж. Мюрат или Пробуждение нации / Ж. Тюлар. — Москва : Терра, 1993. — 382 с.
13. Barsotti E. M. At the Roots of Italian Identity. «Race» and «Nation» in the Italian Risorgimento, 1796—1870 / E. M. Barsotti. — London, New York : Routledge, 2021. — 253 p. — ISBN 9780367524609.
14. Stites R. The Four Horsemen. Riding to Liberty in Post-Napoleonic Europe / R. Stites. — Oxford : Oxford University Press, 2014. — 439 p. — ISBN 9780199978083.

Статья поступила в редакцию 24.03.2023,
одобрена после рецензирования 02.05.2023,
подготовлена к публикации 20.05.2023.

Material resources

- Ambrosio, A. d'. (1820). *Memoria sulla difesa del Regno delle Due Sicilie*. Napoli: dalla Reale Tipografia della Guerra. 23 p. (In Ital.).
- AVPRI — *Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. F. 133. Op. 468. D. 10007. Italinsky, de Rome, 22 sept. (4 oct.) 1820. L. 669; D. 8317. Stackelberg à Capo d'Istria, 26 sept. (8 oct.) 1820. L. 357; D. 3679. Svertchkoff à Nesselrode, 2 (14) nov. 1820, L. 123. (In Fren.).
- Benkendorf, A. H. (2012). *Memoirs. 1802—1837*. Moscow: Russian Cultural Foundation, TRITE, Rosarchiv. 760 p. ISBN 978-5-85302-521-9. (In Russ.).
- Carrascosa, M. (1823). *Mémoires historiques, politiques et militaires: sur la révolution du royaume de Naples, en 1820 et 1821, et sur les causes qui l'ont amenée*. Londre: Treuttel, Würtz, Treuttel fils, et Richter. 564 p. (In Fren.).
- Cuoco, V. (2006). *The experience of the history of the Neapolitan Revolution of 1799*. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University. 350 p. (In Russ.).
- Instructions of State Secretary K. V. Nesselrode to Major General K. H. Benkendorf. Trop-pau, November 26 (December 8), 1820. In: *Foreign Policy of Russia of the XIX and the beginning of the XX century: Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs*, 3 (11): May 1819 — February 1821. Moscow: Nauka. 635—644. (In Russ.).
- RGVIA — *Russian State Military Historical Archive*. F. 437. Op. 1. D. 10. Considérations sur la révolution de Naples et les moyens de lui imprimer un caractère qui puisse relever la dignité du throne. 1820. Ll. 1—6. (In Fren.).
- Russian State Military Historical Archive. Guidebook: in 4 tt., 1. (2006—2009), 1.* Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 512 p. ISBN 5-8243-0708-3. (In Russ.).

References

- Barsotti, E. M. (2021). *At the Roots of Italian Identity. «Race» and «Nation» in the Italian Risorgimento, 1796—1870*. London, New York: Routledge. 253 p. ISBN 9780367524609.

- Bertie, J. (1959). *Russia and the Italian States in the Risorgimento Period*. Moscow: Publishing House of Foreign Literature. 746 p. (In Russ.).
- Boltunova, E. M. (2021). "I pronounced the word of truth before you": speeches of Alexander I in the Grand Duchy of Finland and the Kingdom of Poland. *New Literary Review*, 5 (171): 61—79. (In Russ.).
- Candeloro, J. (1961). *The history of modern Italy. At 7 tt. From Restoration to National Revolution*, 2. Moscow: Publishing House of Foreign Literature. 568 p. (In Russ.).
- Dobrenko, E. (2022). Stalin's culture as a research field. *New Literary Review*, 6 (178): 104—124. DOI: 10.53953/08696365_2022_178_6_104. (In Russ.).
- History of Italy. In 3 vols.*, 2. (1970—1971). Moscow: Nauka. 602 p. (In Russ.).
- Kovalskaya, M. I. (1971). *Movement of carbonari in Italy. 1808—1821*. Moscow: Nauka. 267 p. (In Russ.).
- Poplavskaya, I. A. (2022). The Kingdom of Naples and Russia at the beginning of the XIX century: based on the correspondence of the Bulgakov brothers. *Imagology and comparative studies*, 17: 170—191. DOI: 10.17223/24099554/17/9. (In Russ.).
- Rutenburg, V. I. (1980). *The origins of the Risorgimento. Italy in the XVII—XVIII centuries*. Leningrad: Nauka. 303 p. (In Russ.).
- Stites, R. (2014). *The Four Horsemen. Riding to Liberty in Post-Napoleonic Europe*. Oxford: Oxford University Press. 439 p. ISBN 9780199978083.
- Tarle, E. V. (1958). The Military revolution in the West of Europe and the Decembrists. In: *Collected works in 12 volumes*, 5. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 7—20. (In Russ.).
- Tikhonov, V. V. (2014). *Historians, ideology, power in Russia of the XX century. Essays*. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. 218 p. ISBN 978-5-8055-0267-6. (In Russ.).
- Tulare, J. (1993). *Murat or the Awakening of the Nation*. Moscow: Terra. 382 p. (In Russ.).
- World history. In 10 tt.*, VI. *The noble-monarchical reaction in Western Europe and the bourgeois revolutionary movement of the 20s of the XIX century*. (1959). Moscow: Publishing House of Socio-economic Literature. 131—161. (In Russ.).

*The article was submitted 24.03.2023;
approved after reviewing 02.05.2023;
accepted for publication 20.05.2023.*